Глава 935: Мои фрукты нирваны

Пурпурный солнечный свет приносил с собой волны невероятного жара. Мэн Хао, казалось, погрузился в настоящее море пурпурного огня, которое сжигало его как снаружи, так и изнутри. Это пламя выжигало скверну внутри него и постепенно приближало физическое тело к границе истинного Бессмертия. Фан Вэй тоже вбирал в себя свет и жар. Тем временем первой их догнала Фань Дун'эр, следом на высоте 90000 метров показались и остальные избранные. Все они начали медитировать в позе лотоса, поглощая пурпурный солнечный свет для усиления физического тела. Большинство практиков всё ещё находились ниже 30000 метров. На высоте 60000 осталась небольшая горстка людей. Различия между этими группами была ясна как день.

В родовом особняке клана Фан старейшины внимательно наблюдали за происходящим и переговаривались между собой.

— Небеса на высоте в 90000 метров пурпурного цвета. На отметке в 180000 метров оно становится тёмно-пурпурным. А на 270000 метрах оно становится чёрным! Все эти три высоты дают поразительный результат в закалке физического тела. Интересно, сможет ли в этот раз кто-то добраться до 180000 метров?!

— За долгие годы меньше тридцати человек успешно добирались до этой высоты.

Шло время. На высоте в 90000 метров находилось восемь-девять человек, включая Мэн Хао. Все медитировали с закрытыми глазами и вбирали пурпурный солнечный свет. Вокруг каждого из них можно было увидеть воронки, которые, словно чёрные дыры, жадно пожирали жар и свет. Самые впечатляющие воронки были у Мэн Хао и Фан Вэя: шириной в несколько сотен метров они поглощали весь пурпурный солнечный свет вокруг себя.

Всё это время стоял полдень. Прошло уже больше шестидесяти часов, что равнялось трём нормальным дням. На сотом часу первым открыл глаза Тайян Цзы. Он сделал глубокий вдох, который отозвался в небе гулким рокотом. Его глаза сияли ярким светом, а от него самого повеяло невероятным жаром, когда он поднялся на ноги.

"Моё тело достигло здесь своего лимита. Передо мной появилась преграда, не дающая мне вобрать больше... Мне ничего не остаётся... как подняться ещё выше, чтобы там впитать в себя ещё более обжигающий жар и солнечный свет. Только так я смогу смести эту преграду и совершить прорыв физического тела!"

Он скользнул глазами по другим избранным, пока его взгляд не остановился на Мэн Хао и Фан Вэе.

"Быть рождённым в одной с ними эпохе... это одновременно и благословение, и проклятье".

С едва слышным вздохом он стиснул зубы, а потом решительно поднял над головой камень, который, несмотря на пурпурный солнечный свет, всё равно испускал яркое золотое свечение.

— Вены Солнечного Бессмертного! — взревел он, крепко сжав камень.

Позади него вырос идол дхармы высотой в несколько тысяч метров. Этот идол дхармы выглядел точь-в-точь как сам Тайян Цзы, к тому же опутывающая его лоза бессмертного наития, похоже, горела. Как вдруг по всему телу Тайян Цзы расползлась сеть вен, наполнив его невероятной силой.

"Неважно, какого уровня физического тела я смогу достичь, когда всё это закончится, я отправляюсь медитировать в уединении, где пробьюсь на царство Бессмертия!"

Тело Тайян Цзы загорелось, и он, словно метеор, стремительно помчался вверх. Спустя несколько вдохов он оказался на отметке в 120000 метров, и только там его скорость начала падать. Несмотря на это, он продолжал упрямо лететь вверх, взяв высоту в 150000 метров. На 159000 метрах он закашлялся кровью, а камень в его руке начал крошиться. Ему казалось, что его тело сейчас расплавиться, поэтому он собрал все силы в кулак и начал медитировать в позе лотоса.

"У меня ещё осталось три божественных солнечных камня. И всё же… сейчас моё физическое тело на пределе. Если сделаю ещё один шаг вверх, то погибну!"

Хоть он и не хотел мириться с этим, ему всё-таки пришлось закрыть глаза и начать поглощать солнечный свет.

Вскоре глаза открыл Сунь Хай. С энергией, словно у настоящего императора, он вытащил корону и водрузил себе на голову. Его взлёт остановился на высоте в 156000 метров.

Следом взмыли за Сунь Хаем полетел Ван Му. Его культивация зарокотала, когда вокруг него появилась странная аура, хранящая в себе отголоски восходящего солнца. В руке он сжимал нефритовую табличку, способную разогнуть любую ночную мглу вокруг него. К всеобщему удивлению, он поднялся до 162000 метров!

С наступлением сто двадцать шестого часа глаза открыли Ли Лин’эр и Сун Лодань. Они даже не посмотрели друг на друга, однако синхронно вытащили что-то из-за пазухи. Ли Лин’эр достала магический сосуд. Он завис у неё над головой, изредка окропляя её какой-то жидкостью. Когда капли приземлялись на Ли Лин’эр, они тут же обращались в пар, который втягивала в себя девушка. Сун Лодань вытащил фэн-шуй компас, сделанный из полупрозрачного кристалла. Испускаемый компасом пульсирующий ци его хозяин вдыхал через нос и рот. Как и Тайян Цзы, эти двое использовали особые предметы против солнечного света, подготовленные их организациями специально для этого случая. Сияя энергией, они практически одновременно сорвались с места.

"Они избранные, да вот только и я тоже! — подумал Сун Лодань. — Только раздавив их, я могу успешно следовать своему пути!"

"Появилась судьба бессмертия, в то время как у меня есть лоза бессмертного наития, — мелькнула у Ли Лин’эр мысль. — Я уже вижу свой путь к Бессмертию, и я точно преуспею!"

120000 метров. 150000 метров… На высоте в 165000 метров Сун Лодань закашлялся кровью. Всё его тело окутывало пламя, поэтому он был вынужден остановиться. Ли Лин’эр продержалась до 174000 метров, прежде чем остановиться. На её побледневших губах выступила алая кровь, в мгновение ока превратившаяся в кровавый пар. С горьким смешком Сун Лодань закрыл глаза и начал поглощать солнечный свет. Ли Лин’эр не проронила ни звука. Отметка в 180000 метров находилась совсем рядом. Она вздохнула, взятая ей высота стала пределом для её физического тела.

Шло время. На двухсотом часу Чжоу Синь из грота Высочайшей Песни Меча и Фань Дун’эр открыли глаза. Они тоже достали сокровища для защиты от солнечного света и устремились вверх. Они обошли остальных и только на высоте в 177000 метров их лица побледнели, а скорость начала снижаться. И всё же им удалось забраться до отметки в 180000 метров, но на них напали кровавый кашель и дрожь во всём теле, поэтому они сели в позу лотоса, чувствуя,

как горят их тела.

Многих зрителей из клана Фан затрясло от шока.

— Они действительно… заслуженно носят титул избранных!

— Все яростно сражаются, ничего не жалея! Всё ради их Дао и пути, которым они хотят пройти!

— Эти избранные не только ощущают огромное давление, но и несут тяжёлый груз ответственности. Они не только не желают, чтобы другие обошли их, но и хотят оставить свой след в истории…

С наступлением двести сорокового часа на высоте в 90000 метров остались только Мэн Хао и Фан Вэй. Когда Фан Вэй открыл глаза, он мрачно покосился на Мэн Хао.

"Всё ещё не достиг своего предела?.. Что ж, неважно. Цели превыше всего… и у меня всего одна цель. Достичь высоты в 300000 метров!"

С блеском в глазах он поднялся на ноги. В отличие от остальных избранных он не стал использовать сокровища. Вместо этого его энергия вспыхнула золотым свечением, а потом появился идол дхармы! Вместе с золотым свечением от него повеяло аурой реинкарнации. Она становилась всё сильнее и сильнее, пока вокруг него не образовалась воронка. Фан Вэй одним рывком поднялся на 30000 метров вверх! На отметке в 120000 метров его скорость начала падать. Но даже с таким не очень впечатляющим результатом Фань Дун’эр и остальные уставились на него во все глаза.

— Он не использует магические предметы, а полагается исключительно на силу культивации и физического тела!

— Он использует уникальную божественную способность. Это аура реинкарнации… Должно быть это особая магия клана Фан — заклинание Одна Мысль Реинкарнации!

Все в клане Фан, включая старейшин в родовом особняке, наблюдали, как Фан Вэй достиг отметки в 120000 метров.

— Реинкарнация второй жизни! — взревел Фан Вэй.

В следующий миг вокруг него вспыхнула аура реинкарнации. К всеобщему изумлению… позади него вырос второй идол дхармы. Только этот идол дхармы выглядел странно: он был размытым и неясным. С появлением второго идола дхармы Фан Вэй быстро взлетел на высоту в 150000 метров.

Толпа зрителей внизу возбуждённо загудела, да и Сун Лодань с остальными избранными чувствовали растущее в душе изумление.

— Реинкарнация третьей жизни! — прокричал Фан Вэй.

После этого крика… позади него вырос третий идол дхармы, отчего культивация Фан Вэя испытала третий скачок в силе. С гулом он добрался до отметки в 180000 метров! Он хотел всех раздавить своей пятой!

Зрители встали на уши. На самом деле не все в клане Фан могли видеть, что происходило на

высоте в 180000 метров. Только самые могущественные эксперты могли видеть так далеко. Однако те, кто был на это способен, очень обрадовались, особенно члены ветви Фан Вэя.

— Заклинание Реинкарнации может реинкарнировать четыре жизни. Скрытый талант принца Вэя настолько хорош, что он уже переплавил три жизни!

— При этом он даже не достиг царства Бессмертия! После прорыва он точно бессмертным с 90 меридианами!

— С таким избранным клан Фан просуществует ещё многие века!

Фан Вэй парил на высоте в 180000 метров. Отсюда он мог видеть изгиб горизонта планеты, словно он уже практически парил в звёздном небе. Такой подъём не вызвал у него кровавого кашля. Он посмотрел вниз на избранных, каждый из которых смотрел на него со смешанными чувствами, а также на Мэн Хао.

При взгляде на Мэн Хао он осознал, что его глаза были открыты, но вот значение направленного на него взгляды было очень сложно понять. На самом деле Мэн Хао открыл глаза, как только Фан Вэй полетел вверх. Как только их глаза встретились, Фан Вэй почувствовал на себе его пронизывающий взгляд и увидел его улыбку.

Губы Мэн Хао беззвучно задвигались, но Фан Вэй всё же сумел разобрать, что он только что сказал.

"Как тебе мои фрукты нирваны?"

Глаза Фан Вэя округлились, а лицо сделалось неестественно мрачным.

http://tl.rulate.ru/book/96711/260710